Неожиданное Столкновение С Сектантами

Православная храмина, в которой, возможно, автор этого текста Иоанн Креминский проводил свои службы. Приморский край, Шкотово. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери. Фото 1919 года. Автор Marie Camille Francois Jean Baptiste de La Chaise

---

В тайге, в незначительной котловине, окруженной с трёх сторон сопками, расположена маленькая деревушка Смяличи (*деревня в Шкотовском районе Приморского края, входит в состав Центральненского сельского поселения*). На краю этой бедной деревушки в захудалой, скорее всего, похожей на сарай или баню хатенке, ютилась бедная семья черниговцев, переселившихся сюда лет восемь тому назад. В этой семье нашли себе приют и постоянное жительство два запасных солдата, которые раньше были на действительной службе на Дальнем Востоке, участвовали в войне с Японией, а теперь пришли сюда подыскивать себе свободные участки земли.

Живя почти два года в упомянутой семье, эти «запасные» давно обратили внимание на себя своим поведением, своим отношением к Церкви и её обрядам; хотя они и отрицали Церковь, священство, крест и т. д., всё это было устроено ими так хитро, что ни за что нельзя было к ним привязаться. Только недавно «запасные» ясно показали, кто они и как надо православным держать себя по отношению к ним. Проходя с крестом и святой водой, я очень рад был тому случаю, что найду возможность поговорить на религиозные темы с этими заблудившимися людьми. В своём предположении я нисколько не ошибся. По интерпретации тропаря: «Во Иордане крещающемуся Тебе, Господи»; к кресту с окроплением святой водой подошла старушка-хозяйка и двое детей, а остальные незаметным образом исчезли из хаты; на мой

вопрос, куда остальные делись, старушка нехотя ответила: «Ничего не знаю». Расспросив кое о чем ещё, я решился идти, но у дверях столкнулся с мужчиной высокого роста, с бледным лицом, с впавшими, полными грусти и тоски глазами; сразу заметно было, что он ненормальный. При встрече я дал ненормальному мужчине крест поцеловать; мужчина этот был в шапке и пробовал было отвернуть голову от креста, но я машинально приложил крест к его губам и понял, что имею дело с заядлым сектантом; сектант шапки не снял и крест не облобызал — и пустился было бежать в хату, предполагая, вероятно, что я скоро уйду; но я спросил его: «Почему ты креста не целуешь и шапки не снимаешь?» — Тогда сектант махнул рукой, злорадно улыбнулся и сквозь зубы произнес: «Это пустяки, батя, — это шутки и выдумки ваши, — не надо было бы делать вам этого», — затем снял шапку по приказанию присутствующих в хате и самодовольно сел на табуретку.

«Что это ты плетёшь, — произнес я, — неужели ты не почитаешь и не веришь во Христа?» — «Я верю во Христа и готов всегда пострадать за Него, — смело и отважно произнес сектант. — «Да, ты любишь Христа, — произнес я, — но почему же ты не облобызал изображение Христа, которое ты сейчас видишь на этом кресте?» — «Потому что я не признаю крестов, — гордо произнес сектант. — В Евангелии нигде не сказано, чтобы почитать или лобызать крест». — «А где же сказано, — произнес я, — что нельзя почитать или лобызать крест Христов, — скажи мне, где в Евангелии сказано об этом?» Сектант замялся и ничего не мог сказать мне. — «Ты молчишь, потому что не можешь из Евангелия доказать своё сектантское мудрование». — «Я не сектант, — пожалуйста, не обзывайте меня сектантом», — с особенной вспышкой произнес противник святого Креста. — «Если не сектант, то баптист, но баптистов тоже зовут сектантами», — произнес я. — «Ни то, ни другое, — а евангелик я, — завопил мой противник, и состою евангеликом уже десятый год». — «Не честно и безсовестно с твоей стороны, — возразил я, — ложно присваивать себе высокое название «быть евангеликом» и тем вводить себя и других людей в заблуждение. Апостол Павел был истинным евангеликом, истинным последователем Христа, — однако же сказал: «Но не хвалю вас, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира». При этих словах наш «евангелик» взял в охапку мантию и давай на двор уходить.

На дворе, как впоследствии оказалось, поджидал его товарищ, и они вдвоем уже провожали меня бранию; видно, что они были настоящие сектанты и соблазнители народа. В каждой семье мной сделано предостережение не сближаться и не слушать злых речей этих запасных и заблудших солдат, а старосте сельскому поручил следить за их пропагандой и мне скоро доносить. Приходится не только смущаться, но и возмущаться, что из русской армии выходят патентованные сектанты.

Священник Иоанн Креминский.

Владивостокские Епархиальные ведомости № 4 от 15-го февраля 1914 года.

Комментарии
